

Следы на песке

Яреци Фернандез

Этот весенний день выдался достаточно теплым, но омрачал хорошую погоду лишь ветер, дувший с гор. Здесь горы были везде, можно было привыкнуть к этому, но Яреци, хоть и прожила здесь почти год, однако так и не привыкла к тому, что здесь, куда ни глянь, горы, горы, горы. Они были везде, даже иногда давили на сознание. Ну как давили... просто иногда было более комфортно оказаться в помещении, ну или спуститься в деревню, оказавшись с людьми. Там хоть дома.

Яреци пришла на озеро и посмотрела на спокойную водную гладь, по которой проходила слабая рябь от ветра, коверкающая отражение всего, что должно отражаться в воде, делая намеки на картины художников-импрессионистов. Хотелось взять кисть и масляные краски и творить. Запечатлеть на холсте всю эту красоту, потому что даже через час не будет этого. Будет что-то другое, не менее прекрасное, но этого момента, оставшегося на холсте, больше никогда не будет. Вот только была одна маленькая проблема, хотя она настолько ничтожна, что проблемой это назвать нельзя: Яреци не умела рисовать красками такую красоту. Она училась, но ей больше нравилось делать какие-нибудь зарисовки карандашом на тетрадном листе.

Найдя неприметное место, чтобы никому не мешать - вдруг кто-то придет заниматься, - она села на холодную еще землю, подстелив куртку, и, сложив ноги по-турецки, отложила тетрадь и попыталась настроить ментальный щит, стараясь не обращать внимания на звуки, но и не абстрагируясь от них...

Ли Сяоцань

А Ли Сяоцань вообще не собирался ничем любоваться. Он просто заблудился. Ну, не совсем просто... это была такая игра. Пойти куда-нибудь, не глядя, куда идешь, запутаться, а потом пытаться выбраться обратно. Пока что был только один город, где эта игра не удалась, но Ли Сяоцань уговорил себя, что плохо играл, а не город такой... параллельно-перпендикулярный.

Вот и сейчас он шел, не думая, куда несут ноги, и в результате вышел к пруду. Он уже собирался огорчиться, что пруд тот же самый, у которого проходили его занятия сифу Янем, но быстро понял, что ошибся. Этот пруд был сильно больше. Настоящее озеро. Ветра почти не было, и вода казалась похожей на стекло. Создавалась иллюзия, что по ней можно ходить ногами.

- Возможно, маги Воды по ней и ходят, - пробормотал Ли себе под нос.

Здесь он спокойно мог подумать обо всем то, что говорил ему сифу. О подчинении себе стихии, о чакре половых желез и прочих странных вещах.

Сяоцань уже собрался было расположиться прямо на берегу, как заметил вдруг девушку, сидевшую на земле в позе почти лотоса. Она что-то сосредоточенно делала, но он никак не мог понять, что именно. Мешать ей в любом случае не стоило, но и уходить от озера пока что Ли не собирался. Поэтому он искал глазами подходящее бревно и уселся на него.

Яреци Фернандез

На прошлом мастер-классе своей наставницы, который был проведён зимой, она пыталась научиться строить ментальный щит, но не получилось его удерживать. Сейчас она поняла, так она надеялась, свою ошибку, а посему и выбрала место, чтобы не быть совсем изолированной от внешнего мира. Стена, состоящая из паутины паучка, которой он обматывает свою жертву, постепенно становилась всё толще и прочнее. Но без защиты эта стена ничтожна, теперь, когда она вроде бы держится в сознании, нужно напитать её синими нитями. Это сделать непросто, глядя по сторонам, но нужно учиться. Вздыхнув, она сосредоточилась и стала осторожно напитывать щит синими нитями Аджны.

Внезапно слышались шаги. Недалеко, и она нахмурилась и повернула голову, стараясь не потерять концентрацию. Недалеко от неё показался парень, явно новенький, она его видела на мастер-классе по офуда, да и на трапезах. Но он появился недавно, может в конце прошлого месяца. Он отошёл на некоторое расстояние, опустился на бревно, а она продолжила свою работу с ментальным щитом. Вроде получалось хорошо, и она решила встать и познакомиться с новичком, вдруг ему нужна помощь, а то тут такие лабиринты иногда попадают.

Она встала и, мотнув головой, направилась к молодому человеку. Ей показалось, что он юноша, так как она плохо определяла возраст по внешности, и встала напротив.

- Привет, ты новенький? - Хотя это прозвучало скорее не как вопрос, а как утверждение. Обратила внимание, что её ментальный щит держится, это был хороший знак. Надо будет как-нибудь своей наставнице рассказать об успехах.

Ли Сяоцань

Ли кивнул, с любопытством глядя на незнакомку. Симпатичная, длинные темные волосы, странный разрез глаз, но в целом вроде европейский.

То, чем она занималась, наверное, было медитацией. Но могло оказаться и какой-то хитрой практикой по открытию чакр, или по извлечению Великой Силы из воздуха, или чем угодно.

Девушка заговорила с ним по-английски, и Ли с грустью понял, что придется максимально вспоминать школьные уроки этого языка. На нем говорили тут слишком многие. По-китайски он пока общался только с сифу Янем, а по-русски и вовсе говорить было не с кем.

- Меня зовут Ли. Я из Москвы, это в России, - представился он.

Яреци Фернандез

- Ли. Необычное имя, - сказала девушка, - для китайца, - уточнила она. В монастыре было много китайцев, и она уяснила себе, что обычно имена у них такие, что не выговоришь, а фамилии достаточно легкие, типа Ли, Лю, Чан и иже с ними.

Ладно, можно проехать и перескочить эту ступень. Парень оказался разговорчивым, и девушка слабо улыбнулась, чуть дрогнув уголками губ. Он ответил по-английски, что же, придется скоро снова вспоминать этот язык. Она, конечно, его хорошо

знала, но последнее время общалась только на китайском. Всё-таки это было проще, ведь она попала в среду, где хоть и знают некоторые мастера и обитатели иностранный язык, но с большой неохотой говорят не на китайском языке. Это было понятно, ведь, попадая в какую-то среду надо приспособливаться. Так приспособились её родители, хотя за двадцать лет проживания так и не выучили хорошо русский язык.

Левая бровь удивлённо метнулась вверх, когда она услышала, что парень из России, да ещё и из Москвы. По внешности китаец, хотя для неё все китайцы одинаковые, впрочем как и для мексиканцев все русские одинаковые. А для русских... в общем, понятно.

- Оу, очень приятно познакомиться, - сказала девушка. - Меня зовут Яреци, можно просто Яри, так легче запомнить... - на китайском языке произношение её имени несколько каверкалось, и она решила перейти на русский. - Я тоже из Москвы, Можем пообщаться на русском, если тебе трудно, - она улыбнулась.

Ли Сяоцань

- Вау! - восхищенно выдохнул Ли. - Я-то думал, тут по-русски никто не сечет. Как здорово ! Слушай, а если ты русская, то почему такое странное имя: Яреци... Яри... Ира?

То, что девушка говорит на его родном языке, несказанно обрадовало Сяоцаня. Это был подарок мироздания, на который он и не рассчитывал. Хотя теперь в ее присутствии надо было бы последить за выражениями. А то скажет он по привычке вслух то, что думает, на русском, она поймет, и будет неловко. Или тоже будет хихикать, и на них обидятся окружающие. Но поговорить на привычном языке, не пытаясь судорожно вспомнить китайское или английское слово, было очень здорово.

Яреци Фернандез

- Так меня ещё не называли, - улыбнулась девушка, - нет, я мексиканка, мои родители просто давно уехали в Россию по работе, да там и остались. Но я русский плохо знаю, хотя и прожила большую часть в России.

Она говорила иногда медленно, пытаясь вспомнить, как произносится то или иное слово, чтобы сказать его правильно. Ей русский язык давался тяжело, поэтому было тяжело учиться в русских школах, хотя она старалась с друзьями говорить на испанском, но всё-таки живя в России очень тяжело не использовать их речь. Это по меньшей мере некультурно. Родители старались говорить на русском, хотя им было проще переключиться на испанский или на худой конец английский. Ох уж этот Вавилон с его башней. Имели бы люди здоровый слух и зрение, не было бы сейчас всей этой канители с языками.

- Если тебе не тяжело, то мы можем общаться на английском, - она пожала плечами.
- ты пришёл сюда учиться магии?

Ли Сяоцань

Ли пожал плечами. Ему было все равно, на каком языке говорить, но он удивился словам Яреци, что она прожила почти всю жизнь в России и не говорила по-русски. Лично он считал, что это очень странно.

- Можно и на английском, но он у меня в пределах школы. Китайский лучше знаю. - Он перешел на язык туманного Альбиона и продолжил. - Я сам не знал, зачем пришел, честно говоря. Ну, магии поучиться занятно, тем более, что есть способности. Но в целом, я хотел найти свою другую семью. Отца там, бабушку, дедушку. Мне говорили, что есть Великий Архив, который знает все, но, чтобы туда попасть, сначала надо получить рекомендации. А здесь мне такую рекомендацию могут дать. Вот я и решил: поучусь, узнаю новое, получу рекомендацию в Архив, и все выясню. Здорово, правда? А ты какой магии учишься?

Впервые Сяоцань здесь в монастыре рассказал кому-то о своей цели. Впрочем, Ира... то есть Яри, не производила впечатления сильно трепливой особы. И все же Ли счел нужным уточнить:

- Только ты не рассказывай никому про Архив, про меня... ну, то что я тебе рассказал. Ладно?

Яреци Фернандез

Онс нахмурилась, когда он стал рассказывать о цели своего визита. Великий Архив? Это что такое? Она знала о существовании исторических архивов, военных архивов, даже о секретных разных спецслужб типа ФБР или ЦРУ. Но о Великом Архиве она не слышала ни разу. Может он ее обманывает? Зубы заговаривает? Хотя она на дурочку не похожа. Или похожа? Или он маньяк, который увидел красивую девушку. Нет, на маньяка он не похож.

Девушка вдохнула-выдохнула и про себя отметила, что несильно заболела голова. Ментальный щит дал небольшую трещину, или как это называется. Кажется, она где-то читала, а может мастер Грей рассказывала, что нервничать нежелательно. Впрочем, сейчас нельзя поддаваться эмоциям, а то будет болеть голова.

- Ясно, - просто ответила она, решив как-нибудь расспросить про этот Архив. - Я не скажу никому, зуб даю, - она сделала этот знаменитый жест, будто вырывание переднего зуба, надеясь, что он о таких шутках-приемах знает. Вот ее мексиканские и испанские друзья не знали.

- А у меня все более банально, я решила обучиться магии, но, как ни странно, открыла здесь для себя боевые искусства. И вот каллиграфия меня заинтересовала.

Ли Сяоцань

Ли засмеялся на ее жест.

- Русский не знаешь, но манеры оттуда привезла, - заметил он. - А откуда ты вообще про магию узнала? В нашем мире как-то магия больше в кино да в книжках. Гендальф Серый-Белый там, или Кадгар. Но они же не настоящие.

Девушка, похоже, хваталась за все и сразу: и магия, и боевые, и каллиграфия. Скорее всего, если ей тут подкинут какое-нибудь искусство зельеварения или самогонолечения, то тоже займется. Поиск себя, как называл это учитель Сюэли. Он и Сяоцаню говорил: "У тебя два имени и ни одной фамилии, и в тоже время, фамилия и имя. Тебе надо найти себя в этом мире, определить свое имя". Впрочем, учитель часто выражался странно и непонятно.

Яреци Фернандез

- Ну вот так как-то, и такое бывает. Мои родители так и не осилили полностью русский язык, а я училась в основном в мексиканских школах. Ну, с углубленным изучением испанского языка, там были и мексиканцы, и русские.

Все знают, что русский язык - самый сложный язык в мире, ну разве что китайский/японский/корейский и иже с ними тяжелее. Но этот язык, а также славянская группа имела много особенностей, которые было тяжело понять, усвоить. Родители, конечно, уже нормально говорили по-русски, только иногда неправильно где-то ударение ставили (впрочем, и среди русских такое же наблюдается), сохранился акцент, временами сильный, особенно если разговоры шли по работе или по каким-то важным делам. Из своего детства Яреци прекрасно помнила, как мама пыталась ей почитать какую-то сказку на русском языке. Ей тогда было полтора или два года, но воспоминания остались. Не всё, конечно, но иногда она вспоминает, как это было забавно, когда фраза "мишка пошёл" произносится в несколько раз медленнее, как будто началась замедленная съёмка.

Яреци старалась и учила, но все эти правила просто невозможно запомнить. Столько падежей, разных правил, как писать какое-то слово в разных случаях, в английском несколько проще, там хотя бы буквы родные с детства. А здесь всякие "Ы". И вот думай, что с этим делать.

- Как узнала? Да вот так и узнала. Однажды после дня рождения меня стали преследовать голоса. И я почитала в интернете про этот монастырь и пришла сюда, - пожалала она плечами, слегка улыбнувшись. - Если что, я не пью, - она решила уточнить. А то мало ли что, вдруг и этот тоже подумает, что она пьёт. Она старалась никому не говорить о том, что её преследовали голоса, как она поняла, это были мысли людей, её окружавших, но всё-таки иногда пробалтывалась. Её близкий друг, русский, сразу заржал и сказал, что либо она придумывает, либо его обманывает, ибо такого на трезвую голову быть не может. Даже учительница - и та сказала, что это всё выдумки и ей просто надо больше отдыхать на свежем воздухе. Короче, никто не верил. А родители поверили. И даже разрешили поехать невесть куда и невесть зачем.

- А ты, значит, магией не владеешь? - уточнила она.

Ли Сяоцань

Сяоцань помотал отрицательно головой. Лучше уж пусть считает, что он к этой местной магии вообще не имеет отношения. И так слишком много наговорил. Но ведь и правда: утеплять бумагой не получилось, размахивать заклинаниями, идущими "из точки Ци в точку Жо", тоже. Ли казалось, что то, что здесь называют магией, вообще не имеет никакого отношения к той, настоящей, магии, о которой он,

честно говоря, грезил с детства..

Он вежливо улыбнулся:

- Да, обычно, когда слышишь в голове голоса, тебе предлагают не поездку в красивое место, а комнату с мягкими стенами и галопередольчику на завтрак. Тебе очень повезло, что тебе поверили. Значит, ты развиваешь здесь чтение чужих мыслей? Или другие магические... навыки тоже?

Яреци Фернандез

Про психушки она слышала, притом много. Да что говорить - жила она рядом с таким местом. Хотя были ли там психи или это был просто институт она не могла сказать, понимая, что не хотела бы этого знать. Но кто-то из ее одноклассников и такие места считал чуть ли не раем. А что, ничего не делаешь, ешь по времени, спишь сколько хочешь, а главное не надо учиться и делать всякие домашки. Это, по мнению ребят, было самое главное условие. Впрочем, они были идиотами, она их таковыми считала, и иногда, слыша это, мысленно крутила пальцем у виска.

Поэтому она усмехнулась на его слова об этом месте и попыталась вспомнить, что такое галоперидол и где она о нем слышала. Где-то ведь слышала. Наверное, по зомби-ящику. Ну или в школе.

- Думаю, если бы не было интернета, то меня бы ждал именно этот путь. Но благодаря интернету я оказалась здесь. Хотя некоторым и такое место может показаться тюрьмой.

Она была знакома с некоторыми правилами монастыря, знала, что нельзя пить-курить, но это было настолько очевидно, что она не понимала, зачем вообще нужны эти правила. Хотя многим нужно разжевать и в рот положить, чтобы до них дошло, как говорится.

- Я стараюсь скрыть свои мысли от других, читать чужое неприлично. Мы же приличнве люди, - она улыбнулась. - Да больше ничего и не умею... А расскажи мне про Великий Архив, что это такое? - Лучше уж поговорить о чем-то отстраненном, нежели о магии. Казалось, ее собеседник несколько скептически к ней относится. Да и она сама тоже, если быть честным.

Ли Сяоцань

- Погоди, почему это место может показаться тюрьмой? - насторожился Сяоцань.

Перспектива оказаться в "учреждении закрытого типа" его не прельщала совершенно. Русская пословица "от сумы и от тюрьмы не зарекайся" была им неоднократно слышана во дворе. Да и у соседа Сани дед... ну... плохой был дед, скажем так. Мать Сани раз в месяц таскалась в далекие дали, отвозила своему папаше передачи. А сам Саня только ругался матом при упоминании деда. Мать он считал дурой за то, что она не бросила своего "ненаглядного папочку" на произвол судьбы.

"- Лично я - никогда не стану таким, как он!" - клялся Саня.

Насколько Ли знал, он и не стал вором, а пошел учиться в милицейский колледж.

"- Буду экспертом, как Кибрит в кино!".

- Отсюда ведь можно спокойно уйти, если не нравится, да?

Яреци Фернандез

- Ну, некоторые просто называют тюрьмой место, в котором ничего нельзя. Школа там, институт, еще что. Ведь только в тюрьмах нужны правила, а если их нарушаешь, то можно оказаться в этом... как его... карцере. Так ведь он называется?

Ее одноклассники нарушали школьные правила, да и чего греха таить - она сама пару раз сбегала с уроков физкультуры, придумывая разные отговорки. С испанцами вместе прогуливала уроки испанского языка, а потом после родительского собрания слушала нотации родителей, что надо хорошо учиться и не надо прогуливать. Короче, отделялась легкой кровью. Но не всем так везло.

- Здесь же тоже нельзя нарушать правила. Пить там и курить, например. За это вроде могут заставить дежурить. А уйти... зачем?

Ли Сяоцань

- Тюрьма - это место, откуда нельзя уйти по своей воле. И там содержат преступников. Свои законы. Законы стаи. В общем, крайне неприятное место, - объяснил Ли. - А правила... ну, везде есть свои правила. И некоторые можно и нарушить, если не попадаться. И если надо. А пить-курить... Да тут половина народу несовершеннолетние! Им вообще нельзя, ни в каком месте.

Он поднялся с бревна, потянулся, разгибая затекшую спину.

- А про Архив... В общем, где-то в горах Китая есть секретное место. Тот самый Архив. В котором хранятся сведения обо всем на свете. Тамошние мастера - лучшие лекари, маги и воины. И они знают все про всех людей. Ну, может быть, это преувеличение, но про всех китайцев точно. Да и про европейцев многих тоже, я думаю. Там главное: правильно задать вопрос. Потому что Архив можно бесплатно спросить только раз. А потом надо платить большие деньги. Ну, или не знаю, чем расплачиваться.

Яреци Фернандез

Когда новый знакомый начал рассказывать про Архив, девушка нахмурилась, ей показалось, что она что-то подобное где-то слышала. В каком-то фильме вроде. Да, в фильме, кажется, "Особо опасен" или что-то вроде того. Там была правда не архив, а станок судьбы, который плёл судьбу каждого человека. Она не особо любила смотреть фильмы и не запоминала, если они ей не нравились. Вот этот фильм ей не понравился.

- Всё ясно, надеюсь, ты его найдёшь, этот Архив, - сказала она. - Если хочешь, я могу тебе составить компанию. - Даже если никакого Архива нет и всё это выдумка, то хотя бы будет что-то интересное, куда-нибудь залезут, может что найдут. Тибетские горы до конца не изучены, вдруг у них получится отыскать врата в тот город. Как же он называется? Шангри-ла вроде...

Ли уже стоял, но не собирался никуда уходить, и это было хорошо. Подул слабый ветерок, который стал играть с прядью волос, и Яри задумалась, не начать ли собирать волосы в косички или в хвост. В хвост, наверное, лучше собирать на

тренировках, а то неприятно, когда волосы в глаза лезут. В общем, как-то так.

- Не хочешь размяться? А то мне одной скучно, а когда просто наблюдают не очень комфортно, - ляпнула она и, закусив губу, опустила голову и стала рассматривать свою обувь.

Ли Сяоцань

Сяоцань кивнул.

- Давай. С удовольствием разомнусь с тобой. С чего начнем?

Продолжать тему Архива он уже не хотел. И дело было вовсе не в том, что он не готов был искать его в компании Ярицы, скорее Ли чувствовал, что где-то мог совершить ошибку в этом разговоре. Или уже совершил. Грустить о сделанном лучше, чем о несделанном, и молодой человек просто принял предложение девушки размяться. Правда, в ее представлении, это могло оказаться беганьем по крышам или тройными сальто через голову. Или вообще дракой до полусмерти. Кто их знает тут, Этих "монастырских тихонь", которые считают, что здесь тюрьма. Прямо, Гамлет, принц Датский: у того тюрьмой была вся Дания, у некоторых здесь - это только монастырь

Яреци Фернандез

Новый друг захотел размяться с ней, и она, посмотрев сначала на него, а потом переведя взгляд на поверхность озера, такую же гладкую как и в момент её прихода сюда, но уже с другими красками, отражающимися в ней, задумалась, как провести тренировку, чтобы было интересно и ей, и этому парню. Она каждый день делала зарядку, как только просыпалась. Каждый день - это громко сказано, но старалась хотя бы пять раз в неделю делать. Это прибавляло сил, энергии.

В зарядку входили все простые элементы, знакомые любому человеку, который хоть раз посещал школу, а именно уроки физической культуры.

- Ты знаешь про позу всадника? - спросила девушка, вспомнив тот мастер-класс, который проводил сын её наставницы. Она тогда вроде бы научилась стоять в этой позе, хотя пришлось изрядно измазаться в грязи. - Не хочешь ее опробовать? - спросила она и встала в нее.

Ноги были шире плеч, стопы параллельно друг другу, ноги согнуты под прямым углом, ну или близко к этому. Интересно, в этот раз она сколько сможет простоять в ней?

Ли Сяоцань

Ли уставился на нее с любопытством. Такой разминательной позы он не знал. В школе были наклоны, приседания, прыжки через "козла", и прочие обычные вполне упражнения. Когда он пытался ходить в школу боевых искусств, там учили стоять и дышать. Но ничто из этого не было похоже на то, что делала Яри.

Сяоцань расставил ноги, согнул колени в полуприсяди. Ноги заныли почти сразу. Стоять так был чертовски неудобно.

- И зачем так надо стоять? - поинтересовался он.

Честно говоря, молодой человек полагал, что под "размяться" Яреци имела в виду драку, но никак не стояние в полуприсяди, как над унитазом в трудной ситуации.

Яреци Фернандез

Она надеялась, что правильно встала в позу всадника. Хотя на том мастер-классе, что вел сын наставницы, она вообще впервые встала в эту позу, и замечаний не последовала. Значит, зрительная память ее не подвела. А сейчас не подвела мышечная.

В этот раз ноги болели, но уже было более терпимо. Чувствовалось жжение в бедренных мышцах, а икроножную мышцу на правой ноге неприятно свело, что заставило ее поморщиться. Зато парень тоже встал в эту стойку, хотя ей показалось, что он не особо понимает, зачем. Но она ведь читала про боевые искусства здесь, в библиотеке, и как поняла, из этой стойки можно наносить основные удары. По крайней мере в фильмах-то они стоят в такой стойке. Взять того же Ван Дамма или, например, Сигала. Лучше Сигала, его киношный герой дерётся так плавно. Движения плавные, немного отвлекающие как будто. И точные. А Жан Клод ногами машет, скучно.

Она мотнула головой, отвлекаясь от мыслей. Надо будет кстати подобрать себе какой-нибудь стиль. Надо у мастера какого-нибудь спросить, какой стиль ей может подойти.

- Из этой стойки, как я читала, выполняются базовые удары. И, кстати, такая стойка позволяет лучше удержать равновесие и укрепляет мышцы. - С умным видом сказала она, откинув прядь волос за ухо. Присмотрелась к "сопернику". - Не, ну если сложно, можно и без стойки отработать какие-нибудь удары.

Она встала и выпрямилась, ноги заболели, появилось какое-то непривычное покалывание.

- Если хочешь, можешь напасть, я попробую отразить удар. Только не очень сильно бей, - она улыбнулась. - Если, конечно, не противоречит это принципам. Типа девочек бить нельзя и прочее.

Ли Сяоцань

- Знаешь, мне кажется, что тупо стоять в такой странной позе, никак не поможет наносить удары, - признался Ли, выпрямляясь.

Он сделал шаг назад, пригнулся, быстро шагнул вперед влево и мимо Яреци, коснувшись рукой ее плеча.

- Удар, - прокомментировал он.

И остановился, давая девушке сделать ответный выпад. В конце концов они не драться собирались, а именно размяться. А значит, надо было дать ей тоже ударить себя. Тем более, что вполне возможно, она была знатоком боевых искусств. Вон как умно вещала про стойку, из которой надо выполнять удары. А может быть она

вообще профессиональный боксер! И тогда у Ли вообще никаких шансов

Яреци Фернандез

Это разве удар? Ох, неужели он не смотрел фильмов? Там же все иначе, там интересно. Даже в русских сериалах умели драться. Она вспомнила про сериал с Караченцевым вроде, ее одноклассница была его фанаткой, хотя Яри представления даже не имела, кто это такой. Так вот, там герой ногой смог задушить. Сомнительно, конечно, это же просто кино.

Она нахмурилась, пропустив этот удар и задумалась, что можно сделать.

- Не знаю, может ты и прав, я всего лишь прочитала. Нужно будет уточнить, - она кивнула. Может действительно на первых порах надо учиться просто в ней стоять, чтобы правильно распределить вес на все тело, а потом уже уворачиваться от ударов. Надо будет и этот вопрос уточнить.

Так, вернемся к этой своеобразной тренировке. Ведь прикольно же. Погода хорошая, вода молчит, ветра нет. Казалось, вся природа замерла, чтобы насладиться представлением, которые устраивают эти две мелкие песчинки. Ну, это если считать объемами Вселенной.

Как там в фильмах? Обманный маневр, а потом удар. Что ж, попробуем. Сжав правую руку в кулак, она прицелилась, нанося удар куда-то в район головы. В это же время сделала выпад вперед и ударила снизу вверх, целясь предполагаемо в солнечное сплетение.

Но не удержала равновесие и упала на колено...

Ли Сяоцань

Кулак девушки попал Ли точно в скулу, он не успел отпрыгнуть, второй удар мог бы прийтись в грудь или ниже, потому что Яреци присела на одно колено, но тут уже Сяоцань не сплосковал и отскочил в сторону, схватил Яри за руку, дернул вперед, вынуждая упасть носом в землю. И подхватил у самой земли.

- Аккуратно! Я мало что помню из тренировок, но этот прием у меня, наконец, получился.

Он помог девушке встать, церемонно поклонился, как его учили.

- Продолжим? Давай попробуем вот так!

Ли кинулся вперед, целясь правой рукой Яреци прямо в лицо, она легко перехватила его руку, и во второй он успел коснуться ее живота, обозначая удар. Все же Сяоцань предпочитал не бить девушек.

Яреци Фернандез

Ну вот она, природная неуклюжесть. Сначала она потеряла равновесие, а потом и вовсе упала лицом в грязь. Не сама, ее потянули, но это сути не меняет. Зато удар получился. Это было круто.

- Клевый прием, надо запомнить, - она улыбнулась и собрала волосы в кулак и скрутила, чтобы они не рассыпались сразу. И все-таки в следующий раз надо будет

заплести косички или собрать их в хвост, пучок, чтобы не мешались.

Она наступила на ногу и снова чуть не упала от сильной боли где-то в суставе. Судя по всему, неудачно сделала выпад. Вздохнула.

- С тобой интересно тренироваться, но думаю, продолжим в следующий раз. Мне кажется, я повредила ногу, - она наклонилась и пощупала лодыжку. Разумеется, ничего не было, никаких отеков, просто подвернула. Наверное, надо наложить эластичный бинт. И, скорее всего, он есть в лазарете. Ну не может такого не быть, чтобы его не было.

Она посмотрела на парня и попыталась наступить на ногу. Боль была не такая сильная, как она думала, но неприятная. Сайгаком, конечно, не поскачет, но и инвалидом тоже не сделается. А это радовало...

Ли Сяоцань

"Да, носить девушек на руках, действительно уже традиция", - подумал Сяоцань, привычно подхватывая Яреци на руки.

- И где тут медпункт?

Девушка показала в сторону тропинки. Ли быстро понес ее в указанном направлении. Похоже, что бои она до сих пор видела только по телевизору. Или в книжках читала, как героиня в бронелифчике расшвыривает противников кончиком маникюра. Как-то раз Сяоцаню попалась такая книга, он долго смеялся, а подружка Аллочка обижалась. Потому что, как объяснил потом отчим, представляла себя на месте этой героини. Ли тогда чуть чаем не подавился: представить низенькую толстенькую Аллочку, вечно жующую что-то сладкое, с ее сальными короткими волосами на месте блондинистой длинной красотки, он не смог.

Ну, Яреци хотя бы была красивой. Ее вообразить в бронелифчике Ли, пожалуй, смог бы.
